

После выходных проведённых почти в идеальных условиях, настало время возвращаться на грешную альдераанскую землю – к общаге и дроиду. Али, теперь уже гораздо более... смелая что ли, или раскованная, короче, упорхнула к себе в комнату и оставила меня одного. Наедине с забытым и заброшенным до поры до времени железным другом.

На то, что бы завершить все работы и перепрограммировать дрoида у меня ушёл ещё почти день кропотливой работы. Али упорхнула на учёбу, только и заглянув в мою комнату, а вот я не спешил в академию – программировал. Благо драйвера для устройств были включены в комплект, но была ещё пара устройств, которые я создал лично, и вот тут пришлось попотеть. Но я в относительно высоком темпе справился с работой и, полностью закончив дрoида, включил. К тому моменту была уже середина дня, а вернулись мы рано утром.

Дроид включился и несколько секунд пыхтел, осматривая свою тушку, а потом, наконец, заговорил новеньким вокабулятором:

- Что ты со мной сделал? – голос для Эрдва я подбирал, наверное, с час, если не больше. В итоге перебора разных видов голосов, остановился на мужском, юношеском, с немного комичным звучанием за счёт искажения. Таким образом, голос дрoида стал похож на голос человека, надышавшегося гелием и попутно немного электронным.

- Ты даже не представляешь, что именно, друг мой, даже не представляешь, – улыбнулся я, заставив дрoида задуматься. Или заняться самодиагностикой.

И тут мой железный друг начал проверять инструмент. Вместо сварки он обнаружил бластер, которым чуть не выстрелил в стену, потом вытащил свой собственный световой меч.

- А это для чего?

- Как? Режет, сваривает, нагревает, при необходимости можно паять им, – пожал я плечами, – ты дальше посмотри.

Дальше дрoид покрутил своими новыми манипуляторами и проверил в тестовом режиме проектор. Силовое поле я на него устанавливать не стал – легче забронировать металлами из гипердрайвов, которые до сих пор пылились в грузовом отсеке G9, а он пылился на стоянке.

Эрдва был исключительно интересным дрoидом, а уж после переделки в прототип и вовсе мог бы стать фантастически функциональным. Такую глобальную модификацию впору производить серийно, но перед этим придётся протестить его «в поле», то есть в реальных условиях ремонта и обслуживания корабля. Проблема была только в том, что у меня, проблем с техосмотром точно не было – все дефекты я исправлял сам. Ну как исправлял – для меня починить какую-то неправильно работающую деталь для меня было всё равно что поднять упавшую на пол отвёртку. Так же естественно, так что я не замечал, как на ходу раньше ремонтировал корабль. Так что практики для Эрдва не было – пришлось выдумать, «не отходя от кассы» – силой раскурочить несколько его старых деталей, а вернее сварку и часть реактора и послать дрoида чинить поломанное. Поломки я тоже выбрал весьма похожие на настоящие, так что за чистоту эксперимента не сомневался.

Проблемы начались тут же – дрoид, пока ещё не освоившийся со своими новыми конечностями, работал, как мог, но результата это не приносило. Тогда я, наблюдая за ним, посоветовал:

- Загрузи чертёжи в оперативку и подключи вычислительный модуль для симулирования будущего процесса.

- А это поможет? - грустным голосом сказал Эрдва.

- Должно помочь.

Дроид так и сделал, и перед тем как приступить к работе, попыттел, наверное, секунд пять - для его вычислительной мощности это просто прорва времени. Но дело пошло лучше - по крайней мере, его отрезывание и сварка с помощью световой дуги были намного качественнее, чем первая попытка, а уж по показателям работы с электроникой он был вне всяких похвал.

- Теперь отойди на максимальное расстояние и попробуй на всю длину развернуть манипуляторы, - попросил я, и Эрдва выполнил просьбу. Длина манипуляторов точно соответствовала его собственной, то есть метр без кепки.

Попыхтев, дroid справился и с этим, и я продолжил истязать его в тестовом режиме - силой отлевитировал предмет ремонта - сварочный аппарат в другой конец комнаты, со словами:

- Теперь притяни к себе и отремонтируй.

Эрдва выполнил и эту просьбу - аппарат пролетел через всю комнату и попал в цепкие манипуляторы дroidа. Вместо стандартных двух их теперь было три - как на тех дroidах, что я видел. Оно и не удивительно - два нужны непосредственно в процессе работы, а третий может быть вспомогательным и универсальным... универсальным... у меня в голове кое-что щёлкнуло и я, скомандовав «за мной» тут же рванул в направлении местного радиорынка. Заодно дал себе зарок - приделать к спидеру розетку, как на истребителях - так удастся стыковать с системой астродroidа, то есть многократно увеличить пользу от него во время обычного путешествия.

Но пока что приходилось управлять самому, вручную. Опять затормозив у самой стенки, я вышел на воздух и нырнул в местный аналог «горбушки». Продавцов, которые мне парили товар, я запомнил и тут же прошёл мимо. Тот, кто продал мне детали для Эрдва не подходил, так как у меня возникла довольно шальная идея и тут нужна была мастерская, в комнате её реализовать было невозможно. Я побежал на третий этаж, к тому, у кого купил корабль. Неприветливому, но довольно профессиональному продавцу. Его лавка была открыта и я влетел внутрь, всполошив продавца.

- А, это ты, - тут же заявил он, - добро пожаловать, чтоль...

- Лучше не пытайся быть приветливым, тебе не идёт, - отплатил я той же монетой, вызвав у продавца улыбку. - Мне срочно нужна мастерская и некоторые детали.

- Стоп, стоп, какая мастерская? - удивился он. За мной влетел Эрдва и приземлился на пол.

- Для ремонта дroidов. Я заплачу, само собой, - сказал я очевидную вещь, - или ты хочешь сказать, что этих дroidов, вы на коленке сделали? - я кивнул в сторону R2, стоящих в сторонке.

- Это одна из мастерских сделала, - пожал плечами продавец. - Но я с ними не связан.

- То есть как? - удивился я, глядя в глаза продавцу.

- А вот так. Ты не альдераанец, верно?

- Предположим... - осторожно сказал я.

- Если бы был альдераанцем, то знал бы, что тут многие повёрнуты на искусстве.
- Это я знаю, - я обошёл витрину с моделями кораблей и встал напротив продавца.
- И эта техника не простой товар, - он обвёл рукой свою лавку, - это произведения искусства. Конечно, весьма специфические произведения, но всё же.
- И?.. - задал я вопрос, требуя продолжения. Ничего не понимаю.
- Есть в Альдерре несколько мастерских, которые не просто ремонтируют, а занимаются таким специфическим техническим искусством, - продолжил он, - к своим творениям они относятся довольно щепетильно. Ну, понимаешь, повёрнуты на своей теме. Я скупаю у них то, что они на продажу выставляют, и продаю тут. Обычно покупатель всегда находится.
- То есть вы не связаны с мастерской? - пригорюнился я. Продавец оказался перекупщиком.
- У них вообще довольно закрытые кампании и у каждой такой мастерской свои заморочки, - на лице продавца проступила задумчивость. - Но сходить к кое-кому всё-же можно. Я могу тебе адресок дать, а там уже как сам сможешь договориться.
- Окей, - молча согласился я. - Эрдва! Записывай.

Дроид выехал из-за моей спины и сказал человеческим языком:

- Давай адрес этих вивисекторов, пареньь.

Продавец немного удивился - поставить вокабулятор в R2 серию довольно сложно, не учитывая остальные модификации. Прикрутить к нему что-то для него не предназначенное, вообще сложно, а у моего из стоковых модификаций был только огнетушитель, остальное переделано из запчастей для более мощных дроидов или вообще от стационарных систем, например проектор и вычислительный модуль.

Продавец надиктовал дроиду адрес, и тот развернул над собой двухметровую, цветную, плоскую проекцию Альдерры, тем самым приведя продавца в странное состояние, которое я не мог точно квалифицировать.

- Это здесь, - дroid выделил одну из частей на окраине города, затенив остальную проекцию.
- Тогда полетели. Спасибо, - поблагодарил я продавца и тут же отправился в сторону выхода. Но меня окликнул продавец:
- Эй, пареньь!
- Да? - я остановился.
- Если будет что, ты приноси ко мне, хорошую цену дам.
- Замётано, - улыбнулся я и выдвинулся по адресу мастерской.

Местный навигатор привёл меня к аналогу промзоны или скорее гаражному кооперативу. Это был небольшой частный космодром - четыре площадки-колодца, в которых стояли корабли и несколько наземных ангаров, вся территория была огорожена и на входе, аналоге КПП, стоял дroid-секретарь. Мне пришлось разговаривать с ним:

- Прошу прощения, это мастерские? – спросил я вежливо. – Мне посоветовали обратиться сюда.
- Вас не обманули. По какому вопросу, или к кому вы пришли? – задал он явно запрограммированную фразу.
- Мне срочно понадобилась мастерская для модификации моего дроида и я пришёл к вам.
- Мы не занимаемся заказами на модификацию дроидов, – ответил секретарь.
- Мне и не нужны ваши инженеры. Я сам его модифицирую, но мне нужна мастерская.
- Секундочку, я уточню у руководства... – дроид выпал из реальности на несколько секунд, а потом всё же пропустил меня внутрь. Внутри, как я и сказал, была небольшая площадка сто на сто метров, на которой уместились четыре ангара-колодца и три здания явно сугубо технического назначения. Я сразу отправился в главное здание – они были подписаны и над воротами были цифры один, два и три. Рассудил, что администрация скорее всего расположена в первом здании. Но беспечно отправлять чужака гулять по своей территории не собирались и на полпути меня перехватил человек, альдераанец уже в годах.
- Здравствуйте. Я Максимилиан Биндо, владелец мастерской, – он обозначил поклон, и я последовал его примеру:
- Энакин Скайуокер, студент альдераанской академии.
- Приятно видеть, что молодое поколение не удовольствуется творениями заводов и интересуется техническим искусством, – вежливо сказал он, смотря на Эрдва. По идее, Биндо не был настроен ко мне никак и вообще хотел выпроводить, но учтивости ему было не занимать.
- Я как мог модифицировал моего Эрдва в домашних условиях, но сейчас мне понадобилась мастерская, что бы продолжить работу. Я хотел бы попросить у вас разрешения заняться работой, – я ещё раз обозначил поклон. На этот раз в эмоциях старика проскользнул интерес.
- Разрешите посмотреть что вы смогли сделать?
- Конечно. Эрдва, покажи Максимилиану что у тебя появилось.
- Есть, капитан! – ответил дроид, и под нарастающий интерес Эрдва «кинул понты» – продемонстрировал все свои модификации – начиная от репульсоров и заканчивая световой дугой. Вот на последней Биндо и не выдержал:
- Ради всего святого, что это? – он указал на синий луч, который с характерным звуком появился из манипулятора дроида.
- Это аналог светового меча, который используют джедаи. Режет, сваривает, нагревает, паяет. Можно изменять ширину, длину и мощность дуги.
- Но как? – удивился старик. – Световой меч невозможно создать не-джедаям. Полсотни лет назад мой подчинённый пробовал нечто такое, но пришёл к выводу что это технически невозможно реализовать. А с уменьшением размера сложность многократно возрастает!
- Это так. Я не джедай, но кое-чем из их фокусов владею, – пожал я плечами. – Как вам идея

превратить меч в универсальный инструмент?

- Гениально! – тут же завёлся мужчина, а в его эмоциях преобладало возбуждение и довольство. Я его понимаю – иногда жизнь кажется такой серой, что хочется чего-то радикально нового, в мыслях, эмоциях, действиях...

- Это ещё не всё. Внутри вы найдёте вычислительный модуль на тридцать два петафлопса.

- Сколько-сколько? – судя по эмоциям, человек был у меня «в кармане».

- Тридцать два петафлопса. Это от крупного дроида серии G5, на двадцать шесть петафлопс, плюс разогнано благодаря системе крионики до тридцати двух.

- А реактор? Мощности хватит для такого монстра? И в серии R2 нет никаких сокетов для таких монстров, – засомневался он. Я скомандовал дроиду:

- Эрдва, открой корпус, – дроид послушно открылся и прямо на бетонной площадке космодрома я продемонстрировал результаты работы – крионку, вычислительный модуль и реактор на один мегаватт. Так что мощности хватит и на последующие модификации.

Стандартная небольшая квартира, наподобие моей комнаты, со всеми электроприборами потребляла вдесятеро меньше энергии. Я действительно сильно завысил мощность реактора дроида. Стандартный R2 потреблял около пяти киловатт мощности на свою работу – немало жрала электроника, которая, как вы понимаете, сильно сложнее того, что есть на земле и потребляет соответственно своей мощности. Тридцать петафлопс это нормальная мощность для земного суперкомпьютера, который занимает несколько комнат и жрёт энергию в промышленных масштабах. Миниатюризация не означает, что количество процессов, а, следовательно, и энергопотребление уменьшается, а уж система охлаждения жрёт столько, что только ужас берёт. VM – вычислительный модуль и его охлаждение составляют девяносто семь процентов энергопотребления, но и так свободной мощности было с запасом. Так что я залил в Эрдва самое мягкое и лёгкое топливо, которое обеспечивало максимальный ресурс реактору и энергосистемам. Трёх литров топлива дроиду хватит лет на двадцать непрерывной работы, или на пятьдесят лет работы в минимальном режиме, или на пять лет работы с частым использованием VM. Вот такая арифметика.

На первый взгляд может показаться, что реактор слабый – у спидербайка аналогичный по размерам, но выдаёт намного большую мощность, но тут уже специфика технологии – для работы репульсоров требуется большая мощность, причём не для обычного, а для скоростного полёта. Здесь же всё завязано на гравитационные поля – технологии, ориентированные на использование полей, гравитационных, магнитных, силовых, жрут колоссальное количество энергии. Например, гипердрайвы, репульсоры, дефлекторы, относятся к таким технологиям. В данном случае тут работает остаточный принцип – основная энергия не используется для совершения целевого действия, используются силовые или электромагнитные возмущения, возникаемые во время прохождения тока через определённые металлы в определённой последовательности. То есть КПД у репульсора или гипердрайва всегда на уровне одного-двух процентов, а основная энергия тратится на преодоление сопротивления проводников – в описанных случаях это контуры и основной блок гипердрайва, обмотки и проекторы репульсоров, или эмиттеры дефлекторных щитов.

Я это понял ещё когда летал с Джулианом и исследовал гипердрайв. А ещё реакторы байков и спидеров постоянно требовали заправки и не были предназначены для постоянной, «нон-стоп» эксплуатации, обладали намного меньшим ресурсом... короче, ради мощности проектировщики

пожертвовали многими параметрами, которые на высоте у реакторов дроидов.

Закрыв дроида, я промолчал, так Биндо задумался. Но позже всё же отошёл от увиденного:

- Но как вы в домашних условиях можете изменить схему? Там несколько сотен новых элементов, не считая сокета для ВМ.

- Я постарался. К тому же говорил, что хоть и не джедай, некоторыми фокусами владею.

Биндо удовлетворился ответом, и двери мастерской для меня распахнулись во всю свою ширь. Мастерская дроидов располагалась во втором ангаре и была, на мой взгляд, прекрасна. Я тут увидел дорогостоящий инструмент, пару дроидов-техников, которые копошились около своих собратьев, и одного парня, лет двадцати, может чуть больше, который с интересом разглядывал пришедшего меня в сопровождении Биндо. Старик заговорил:

- Лин, тут к тебе подсядет новичок, хорошо?

- Что? А, да, да, шеф, давай сюда, - названный посмотрел на меня. - Давай не стесняйся, парень.

На голове Лина был какой-то прибор, судя по всему, визор.

Начальник ушёл, а я прошёл в мастерскую. Пахло разлитым топливом для реакторов, маслом и жжёным железом, везде, куда бы не упал взгляд, были детали и инструменты. Лин сдвинул на затылок визор и предварительно вытерев руки ветошью, протянул мне руку. Рукопожатие принято на альдераане, но не как элемент протокола - слишком неофициально.

- Я Лин Риекан, местный техник. Ты проходи, как тебя зовут? А это что, R2? - зачастил Лин. Я даже на секунду подумал, что он под какими-нибудь амфетаминами, но заметил чашку кофе в углу его стола. Да, это было не то кофе, что росло на земле, но кофеин, как биохимический элемент присутствовал в других, очень похожих по вкусу и цвету растениях в некоторых мирах в галактике, так что я наименовал этим словом полсотни различных напитков, аналогичных земному.

- Энакин Скайуокер. Приятно познакомиться, - сказал я, пожав крепкую руку. Значит, сильно условно, но родственная связь между нами была - муж мамы, мой отчим, бастард рода Риекан.

- Давай, располагайся, тут мало, кто бывает, обычно один я тусуюсь.

- Интересно, - пока я осматривал мастерскую, он проводил экскурсию по своей вотчине. Под конец экскурсии я нашёл то, что мне было нужно - тестовые камеры для репульсоров и универсальный реактор. Ещё было нужно несколько лабораторных инструментов, которые тут были. Всё было прекрасно!

Лин, наконец, выговорившись, отхлебнул из своей кружки еще немного эликсира бодрости и начал спрашивать меня о жизни.

- Ты из наших? Ну, альдераанцев?

- Нет, что ты. Я тут только учусь в академии. Сдал экстерном экзамен за второй курс, вот и относительно свободен, - я улыбнулся. - Знаешь, у меня есть яхта, а для неё нужны дроиды, вот я и делаю прототип будущего дроида. Из своего R2. Эрдва вообще мой железный друг. Личность у него какая-то... необычная. А своего первого дроида я собрал пять лет назад, СЗРО,

для помощи маме.

- Круто! - на удивление искренне улыбнулся Лин. - Есть что вспомнить. Я своего первого собрал в четырнадцать. До этого пробовал, но фигня получилась.

- Бывает, - пожал я плечами и спросил сам:

- Слушай, а ты родственник благородному дому Риекан?

- Ну, типа того. Правда дедушка меня не любит. А я не люблю все эти интриги, скандалы и политику вообще. Тут мой дом, - он обвёл рукой, показывая первоклассную мастерскую вокруг.

- Значит, техника ближе? - ухмыльнулся я.

- Именно так. Я даже в пятнадцать из дома сбежал, когда меня пытались сосватать по политическим мотивам. Ладно, парень, не буду грузить тебя своими проблемами.

- Да почему же? Очень интересно, но думаю, как-нибудь в другой раз об этом поговорим.

- Да, да, точно, у меня работа, - он вернулся к раскуроченному дроиду и продолжил свои дела. Вот и поговорили.

Наша встреча случайность? Не уверен, но на всё воля силы. Решив не удивляться совпадению, я ушёл вместе с Эрдва к стендам и верстакам.

Моя идея была проста как ситцевые трусы и вместе с тем сложна как изобретение гипердрайва.

Эрдва, при ремонте, руководствовался планами и схемами деталей, а так же информацией с видеосенсоров. В общаге я предложил ему не выполнять работу так, как заложено, а сначала использовать его гигантские вычислительные возможности для моделирования процесса действия инструмента на деталь, и выработки максимально рационального пути воздействия, то есть ремонта, исходя из моделирования. То есть смоделировать процесс различных видов воздействия и выбрать из них наиболее рациональный, провести виртуальный эксперимент вместе с предсказаниями результатов тех или иных действий. Результат моих размышлений - дело можно вывести на совершенно иной уровень! Совершенно иной, если Эрдва сможет не только читать чертежи и делать всё по инструкции, но и самостоятельно виртуально моделировать ситуацию и видеть, что именно и как будет в результате его работы. Скажем, при ремонте прерванной электрической цепи, обычный дроид будет строго следовать инструкции - запаяет место поломки и заизолирует оголённый участок провода. Это, скажем, обычная электроцепь реактор-трансформатор-выключатель-потребитель. В случае, если Эрдва сможет провести моделирование, то есть в своих электронных мозгах просчитать цепь, ток, сопротивление проводников, действие различных элементов цепи, то он, дроид, сможет самостоятельно, без всяких подсказок, чертежей и программных инструкций с помощью логики понять, как должна работать цепь, как она работает, и что именно необходимо изменить.

Сейчас такого нет - в дроида загружена информация по поломкам, и они ремонтируют, черпая подробные инструкции по применению своих инструментов из специальных баз данных. В них, этих базах, содержится вся инфа по узлам и агрегатам кораблей и постоянно они обновляются в связи с обновлением модельного ряда.

Это открытие делало революцию в деле создания электронного инженера, ведь он становился

сам себе инженером, ремонтником, и сам мог принимать решения на основе компьютерного моделирования, о тех или иных действиях. Снаружи может показаться, что сам принимает решения – изнутри это должно выглядеть как сканирование узла, определение текущих процессов, моделирование нормальной работы и сравнение с тем, что он видит сканерами. Таким образом, дроида можно научить самостоятельно обнаруживать дефект детали, которую он может быть раньше никогда и не видел, и не имеет информации о ней в базах. Самостоятельно выбирать метод ремонта, и все стадии процесса оптимизировать самостоятельно – просто по результатам не обращения к базам данных, а моделированию. Процесс ремонта узлов и агрегатов, прописан достаточно точно только для самых распространённых деталей и их поломок – какой-нибудь сложный дефект или редкое повреждение может вогнать дроида в ступор, так как он не сможет самостоятельно определить, что именно нужно изменить, что бы заработало. В лучшем случае – обратиться к базам данных, для получения более общих инструкций или возьмётся чинить детали, порядок важности которых наиболее высокий.

Но что бы реализовать мою идею, мне понадобится всё искусство управления металлами, на которое я способен и то я не уверен, что смогу правильно сделать сканер.

Суть идеи такова: сканер на основе множества полей, которые взаимодействуя друг с другом, и с материей, проходят сквозь материю и посылают отклик в сторону приёмника. Этот эффект был известен со времён первых гипердвигателей – создаваемые им возмущения намного больше своего корабля и поля, образуемые гипердрайвом, дают отклик на некоторые сенсоры. Но сначала, мне нужно будет провести множество экспериментов по созданию полей и регистрации откликов на них.

Начать я решил с теоретических расчетов и открыв САПР у Эрдва, тут же привлёк внимание Лина:

- Новый проектор?
- Ага. Два метра изображение.
- Офигеть. Где взял?
- На местном рынке. Ну, том, что на севере города.
- Там есть проекторы для R2?
- Там только стоковые. Этот от дроида связи. Но работает офигенно.

На этом разговор завершился, и я принялся высчитывать коэффициенты работы эмиттера поля. Судя по даже приблизительным расчетам, мне нужен был проектор на подобии фонарика, который создавал бы вокруг себя поля. Для этого была выбрана цилиндрическая форма. От количества обмотки зависела интенсивность поля. В металл обмотки пришлось включить не только стандартный набор гипердрайвовых металлов. Во время работы бортмехаником я успел хорошо изучить на практике металлы и создаваемые ими поля, так что просто составил такой набор, который создавал поле определённой энергии, хорошо проходящей сквозь большинство конструкционных материалов. Разве что нейраниум был ему не под силу. За воротами мастерской наступил вечер, а потом и ночь пришла, но я не останавливался и сидя перед Эрдва, добавлял в спроектированную конструкцию всё новые и новые элементы. Именно интуиция в проектировании была наиболее ценной – некоторые показавшиеся на первый взгляд правильными решения заставили мою интуицию взвыть и были отложены. Другие наоборот, что-то подсказывало, что это хорошее решение. Лин

закончил свою работу на сегодня и обратился ко мне:

- А ты останешься тут? Полночь уже.

- Сколько? - удивился я.

- Полночь, говорю ж тебе. Ты смотри, не засиживайся.

- Да, да, завтра вернусь и продолжу работу, - сказал я и тут же, свернув результаты работы, вышел из мастерской. Лин и я улетели на своих спидерах в разных направлениях. Я - в общагу.

К работе непосредственно над вундервафлей-сканером я приступил к середине следующего дня.

Интуиция и мои возможности ваять металл как захочу, позволяли за день делать то, на что у других ушли бы недели работы - что бы просто создать нужную проволоку или пластину, с нужной структурой металла, обычно приходится прибегать к заводской работе, плавке, ковке, и прочим прелестям жизни. А мне то что - гоп, хлоп, вот и готова деталь.

Транспортник G9 я пригнал весь, так как в нём было около десяти тонн различных ценных металлов, а перевозить более мне их было не на чем. Биндо посмотрел сквозь пальцы на новый корабль рядом с ангаром и не обратил на него особого внимания, когда приветствовал меня.

Перенеся телекинезом металлы в мастерскую, я сел в углу и при поддержке Эрдва начал выплавлять нужные детали. Эрдва мне продемонстрировал чертежи детали, а я тут же их изготавливал - например, около трёхсот метров проволоки, сечением около ста микрометров, то есть в человеческий волос толщиной. Так же около двадцати слоёв фольги из сплава ультрахрома и карбонита. Вершила конструкцию два слоя изоляции - проволока из нейраниума, намотанная на фольгу ультрахрома, так же с вкраплениями нейраниума. Эта изоляция позволит отразить излучение и направить его не во все стороны от эмиттера, а узким потоком в сторону сканируемого объекта. У меня появилась идея сделать подвижную часть экранов, что бы дроид мог сам менять толщину сканирующего поля, но в целях экономии времени и сил пока решил не спешить и сделать постоянный сканер с жёстко заданными параметрами поля.

После шести часов работы, сканер был готов. Выглядел он как... ну, как стальной фаллоимитатор. Не надо смеяться, он действительно смахивал на продукцию секс-шопа, но назначение у него было иное.

Прикрутив к сканеру провода для сканирования я, наконец, озаботился главной частью детали - приёмником. Приемник, по сути, был похож на цифровую матрицу от видеосенсора, только вместо фотоэлементов, на нём должны были быть элементы, которые изменяют свои параметры исходя из попадающего на них отражения излучения силового поля. Такой металл был - очень хрупкий, но меж тем использовавшийся в сплавах, карваниум. Обычно в чистом виде он считался абсолютно бесполезным и использовался только в виде сенсора силовых полей, так как резонировал с некоторыми из них. Параметры созданного мною эмиттера наиболее точно соответствую параметрам для резонанса с карваниумной матрицей. Одна разница - фотоэлементы создавали электроны сами, при попадании на них света, а тут нужно было подвести контакт к каждому элементу, но в итоге получалось то же самое, что и при реакции фотоэлемента.

Ломать - не строить. Именно так я рассудил и раскурочил видеосенсор старого дроида, найденного мною на свалке мастерской. Видеосенсор был довольно старой модели, но для моих

целей его разрешения было более чем достаточно.

Ещё час ушёл у меня для того что бы заменить все фотоэлементы матрицы на микроскопические пластины. Карваниум, если на него попадало силовое поле определённой частоты, изменял свои параметры сопротивления. В данном случае мне более чем подходила схема видеосенсора - с одной стороны мы подаём на каждую микропластинку некоторый, весьма маленький, но постоянный электрический ток, и при этом с другой стороны от пластины идёт второй контакт, выходной. Поле отражается от любого элемента, на который упадёт, в зависимости от своей интенсивности, сможет преодолевать как верхний слой, так и толстые перекрытия и корпуса отдельных узлов. А дальше, отражённый сигнал, по типу света. Попадает, но не на линзу видеосенсора, а на фокусирующие кольца. Да, именно кольца, которые излучают под напряжением простейшее электромагнитное поле и другие поля, после прохождения через кольца-фокусирующиеся, изменяют масштаб рисунка, но не меняются по своей структуре. Система от обычного видеосенсора после доработки прекрасно подошла.

Сенсор был создан и экранирован от излучения не с той стороны, после чего вставлен в отведённое для него место.

Доделка, такая как установка и тестирование электронных частей, заняли ещё пару часов. В итоге я просто подключил через универсальный интерфейс инструмент к одному из терминалов и, запустив программу, аналог ПО вебкамеры, сделал несколько тестовых снимков. Снимки получились... скажем так, весьма скособоленные, но через них было видно. Видно!

Радость, когда работает что-то, что ты спроектировал и создал сам - это пожалуй единственное, что поддерживает жизнь в конструкторах - это действительно прекрасные чувства. Конечно, пришлось ещё раз исправить дефект в фокусирующихся, но всё же, в итоге я получил сканер техники, который может дать изображение с точностью до одного микрометра и может быть использован для анализа любой техники. Первым подопытным стал найденный дроид, нерабочий. Слой за слоем сканер снимал с него изображение, затем объединив полученные срезы в одно изображение. Получилась первоклассная трёхмерная схема дроида - вплоть до самых мелких деталей. Были и меньшие, но их астродроиды не ремонтировали.

Пришла пора дать эту вундервафлю моему железному другу. Подсоединив сканер в свободный слот для инструмента, я запустил дроида. Что бы он по настоящему научился анализировать технику, нужно сделать ещё очень и очень многое. Правда, не мне, ему самому.

Эрдва получив в свои манипуляторы новую игрушку, тут же пошёл её использовать. Я лишь направил его деятельность в нужное русло:

- Эрдва, для начала просканируй новым сканером что-нибудь и создай чертёж-проекцию.
- Зачем?
- Хочу посмотреть, что получится.
- Хорошо. Что сканируем?

Я направил его к аппарату для проверки репульсоров. Эрдва подъехал к нему и принялся водить сканером вдоль деталей. Через несколько минут он закончил и над его куполом появилась проекция аппарата - довольно точная.

- Теперь выключи связь с базами данных по ремонту и начинай анализ.

- Какой анализ? - спросил дроид.

- Как какой? Анализ конструкции, которую ты просканировал. Скачай из сети программы, может быть даже платные. Деньги возьми с этой карты... - я протянул кредитку дроиду. Эрдва замолчал, но как маленький банкомат, принял кредитку в соответствующий слот. Через пять минут кредитка была мне возвращена, а дроид сообщил:

- Я скачал программу для моделирования физических процессов и ещё пять программ для разных видов анализа работы системы.

- Вот и начинай работать. Где какие элементы ты сможешь определить, скачав схемы аппарата из сети, так что просто составь виртуальную схему.

- Будет сделано, капитан! - браво ответил дроид и загудел системой охлаждения ВМ.

Работа была закончена и я, оставив свои контактные данные Лину, ушёл из мастерской, обратно в общагу. А там меня дожидалась учёба. Программа третьего курса была уже в дроиде и я решил не откладывать дела в долгий ящик и пока Эрдва учится анализировать схемы, я пошёл учиться. Не сразу, правда, для начала ещё раз заскочил к Али. Но без близости - в нашем возрасте потребность в ней не такая высокая. Вот чуть погода начнётся самая «жара», но к этому моменту у меня точно проблем не будет.

Поговорив с Али, я убедился ещё раз, что моя девушка - чудо, так как найти среди людей настолько природно-добрую и одновременно не наивную девушку было бы почти невозможно. А миралуки умудряются сочетать эти два качества, без каких либо проблем для себя.

Начался новый период гиперучёбы, на время которой я просто выпал из жизни и не замечал, как пролетали дни, недели, месяцы...

Новый виток начался сразу после экзаменов. Время до него я могу описать одним словом - дела. Учёба затянула меня с новой силой - настолько, что я даже не заметил, как пришла весна. Снег на альдераане не выпадал, и зима была довольно тёплой. Весна же замечательна двумя вещами - брачным сезоном, что выразилось в спонтанном увеличении половых забот у моих сокурсников и конечно же, началом экзаменов. Хотя было уже лето. Я учил программу третьего курса и был готов сдавать экзамены - если всё пойдёт хорошо, количество проблем с учёбой резко уменьшится. Преподаватели не могли нарадоваться на такого студента как я, хотя остальные сторонились. Относительно сторонились - все дела со своими сокурсниками я прекратил, только с Али иногда проводил время, не более того.

Год длился десять месяцев. Сейчас заканчивался третий, так что не за горами были экзамены.

Учась, я иногда выкраивал время, что бы сходить к Лину в мастерскую - гиперактивный и деятельный парень не упускал возможности похвастаться своими достижениями или спросить про мои. Изобретение сканера вогнало его в ступор надолго. И он ещё долго искал в моём изобретении подвох, но сдавшись, предложил запатентовать идею. Я не стал отказываться, но нанял для этого дела юриста, так как самому мне было просто некогда заниматься изобретениями. Тут возникла ещё одна сложность непреодолимой силы - я не мог описать технически, созданный мною сканер. Я понимал, как он действует, видел, чувствовал, но описать свои чувства не мог. Никак - даже чертеж составил с трудом - выходило по чертежу что это просто куча накрученной проволоки из разных металлов, внутри мотка которой сенсор. Это... это нереально. Когда я попытался объяснить Лину суть изобретения, он сказал мне, что такого не может быть, и привёл несколько физических законов, которые мой сканер нарушает. Правда, патент на основании идеи и рабочего образца мне выдали, но вот как оно работает, а

вернее почему оно вообще может работать... Лин Риекан, к тому времени уже довольно хорошо сдружившийся со мною, не мог объяснить. Здесь нужен был эксперт по силовым полям, но я повременил – у меня не было в планах развивать эту тему. Создать такой сканер в промышленном варианте не возможно в принципе – тут нужно архивиртуозно владеть силой. А по моим сведениям, джедаи собирают свой меч максимум – в течении двух дней. Стоит ли говорить, что я могу сделать то же самое, при наличии деталей, секунд за двадцать? О том, что джедаи понимают структуру гипердрайвов и полей, о том, что они могут конфигурировать собственные устройства на аналогичных принципах – не слышал, не видел, и в фильмах подтверждения не было!

Проще говоря, тут проявилось что-то что я просто записал в свои «особые», уникальные возможности и предпочел не тратить время. Заработать состояние и известность путём производства сканеров... бред сивой банты. Для Эрдва такой инструмент я создал, но исключительно как для друга, а вот с тиражированием вопрос остался открытым до тех пор, пока я не решусь завернуть эту тему окончательно. Тут была ещё одна проблема – всем дроидам в галактике я создать такие сканеры не смогу, а если, скажем, команда дроидов со сканерами отремонтирует звездолёт, то многое в нём изменит, так как в процессе моделирования создаст другие схемы, уже оптимизированные. Они будут отличаться от чертежа в обычных дроидах, то есть корабль станет неремонтопригодным. Обычный дроид зависнет, когда увидит, что из базы данных приходит один чертёж, а на деле он видит совсем другое. Короче, это изобретение сильно опередило своё время. Приятно однако видеть, что ресурсы галактики не исчерпаны, и пик эволюции не пройден. Я когда-то думал, что галактика действительно преодолела технически тот период, когда она ещё могла развиваться, и попала в болото стагнации, но я ошибался. Наверное, древние дореспубликанские расы тоже так думали, но если посмотреть на это с другой стороны – половина галактики ещё не исследована, к другим галактикам никаких кораблей не посылалось, то есть мы находимся в том же периоде, что и земля до открытия Америки – не исследовали ещё собственный дом... и «Эпоха Открытий» ещё ждёт своего часа где-то там, в будущем...

Сканер так и остался уникальным наворотом Эрдва. А к нему в комплекте ещё и ограничители в программе, которые я поставил – оптимизация допускается только путём замены старых деталей на новые или оптимизацией самого процесса ремонта, но не перекраивания корабельных узлов по желанию дроида.

Конец учёбы ознаменовался экзаменами. Экзамены в галактике на удивление похожи на своих земных собратьев – мы входим в аудиторию несколькими партиями, далее искусственный интеллект дроида выдаёт нам билеты основываясь на каком-то своём алгоритме случайных чисел и даётся полчаса на подготовку. Я сдавал экзамены за третий курс, тогда как все остальные – за второй. Поскольку аудитория была далеко от той, где сдают мои одноклассники, то Али я не видел, но чувствовал в силе её волнение. Странное ощущение на краю сознания.

Когда пришла моя очередь, я гордо прошёл в аудиторию и, взяв билет, сел готовиться. Сидя за партой, погрузился в лёгкий транс и быстро накидал ответы на все вопросы – таким образом были достигнуты максимальные результаты, так как память в таком состоянии обостряется до невозможности и вспомнить что бы то ни было становится довольно просто.

Сдав тест и, развёрнуто ответив препода на несколько вопросов, я получил свой высший балл и был отправлен восвояси. Радости по этому поводу особой не было – я в медитации не сомневался, а вот за результаты Али я волновался. Во многом потому, что сама Али волновалась – в этом году многое случилось, а я по себе знал, как опасны для студентов загулы, периоды веселья, секса, безмятежности и всего остального. Именно этого я старался

избежать.

Подойдя к той аудитории я не застал в числе присутствующих свою ненаглядную.

- Алессию не видели? - спросил я через приглушённые шёпотки.

- Там, - кивнул кто-то на дверь и все опять принялись шушукаться.

Ожидать долго не пришлось - Алессия вышла через пять минут. Эмоции были то ли негативные, то ли позитивные.

- Семь, - грустно сказала она и, заметив меня, тут же отошла от группы студентов, поближе ко мне. Кто-то понимающе усмехнулся, а кто-то не замечал и морально готовился к экзекуции.

- Ну что, Али, пойдём? - кивнул я и мы отправились вдвоём к общежитию. По дороге моя подруга вроде как отошла от переживаний и оживилась, а к тому моменту когда мы влетели на территорию общежития, и вовсе была вполне себе живой и весёлой девушкой. Экзамен был последним, так что предстоящее лето радовало нас обоих. Я, наконец, обратил внимание на свои финансы. Али поцеловала меня сразу после выхода из турболифта и убежала в свою комнату, а я отправился домой и развернул финансовые документы. Все отчисления мандалорцам за землю, Тайберу, парковке, оплата счетов за ремонт и прочее.

Буквально на днях получил отчёт от Кореллианцев по поводу крейсера, то есть теперь уже яхты - ремонт встал мне в сто миллионов, а на балансе за девять месяцев добычи было двести двадцать миллионов, без учёта того, что они забрали себе за ремонт. С учётом этого баланс был в сто пять миллионов.

Если подумать, то самое дорогое в содержании крейсера - экипаж. Плевать на размеры и стоимость - средний размер жалования составляет тысячу двести кредитов в месяц. Это неплохое жалование по меркам космоса - за десять лет честной работы можно накопить на собственный грузовой корабль. А если учесть премию по выслуге лет, то и за пять, ведь чем больше работаешь, тем больше и зарплата. Кореллианцы сообщили, что экипаж не превысит одну тысячу человек, так что за месяц зарплата экипажу будет стоить мне миллион двести, а если учесть цену на мелкий ремонт, дроидов, топливо и прочее, то около полутора миллионов в месяц.

За месяц с Мандалора я получал двадцать пять миллионов - пятьдесят тонн бескара стоят, согласно нашему договору, именно столько. Пока что ни разу выплаты не задерживали и в списке транзакций числилось поступление каждое тридцатое число по двадцать пять миллионов.

Закончив со счетами и переведя Тайберу, в связи с обнаружением беременности его жены полмиллиона кредитов, я закрыл все банковские программы. Щедрый подарок должен, по идее, создать некую привязанность - так я показываю, что мне не безразличны его проблемы и радости, а это в свою очередь обеспечит мне преданность. Именно так и поступают сильные мира сего, когда им нужны преданные подданные.

Кореллианцы обещали закончить модернизацию яхты к концу лета - я уже утвердил несколько вариантов дизайна, которые в свою очередь значительно повысили стоимость работ. Теперь декорировали.

Когда наконец была закончена вся работа, пришёл вызов... от Сатин.

Я уж и думать забыл, а она видать помнила, что я студент и узнала, когда экзамены.

- Эрдва, соединяй.

На этот раз рядом с Эрдва возникла фигура Сатин, в полный рост, чрезвычайно чёткая, словно бы призрак... только цветная.

- Да, Сатин, чем могу помочь? - начал я, когда взгляд герцогини упал на меня. Эрдва вытянул сенсоры так, что бы они совпадали по положению с глазами проекции герцогини, тем самым убирая «эффект скайпа», когда ты смотришь на собеседника, а он куда-то в другую сторону, то есть на экран.

- Привет, Энакин. Как прошли экзамены?

- Благодарю, неплохо, - сухо ответил я, - вы что-то хотели?

- Думаешь, я не могу просто связаться, что бы узнать как у тебя прошли экзамены?

- Не думал, что ты будешь тратить своё время на такие мелочи, Сатин. У тебя в подчинении целая планета, весьма беспокойная, заметь, так что да, я не верю что ты свяжешься что бы спросить про экзамены, здоровье или пожелать хороших каникул, - я старался выдерживать холодный, но не сухой тон.

- Ты прав, - она прикрыла на секунду глаза, - ты прав, давай оставим это в стороне. Мне нужна твоя помощь.

- Интересно... - подался я вперёд, поближе к изображению, - что же тебе могло понадобиться от меня?

- Всё очень просто. Три дня назад потерпел поражение один из старых кланов, которые присоединились в прошлом году к акциям протеста. Они до последнего упирали на вывоз бескара с планеты, хотя после того ограничения, о котором мы договорились, общественность казалось бы успокоилась...

- Я то тут при чём? - перебил её я.

- Просто мне в данном случае необходимо поддержать политику партии и заключить договор, который будет взаимовыгоден для нас. Чисто для виду, даже если сумма будет не так велика.

- Хочешь обозначить союз? - я улыбнулся уголками губ. - Да, я могу оказать тебе такую маленькую услугу. Кстати, КМК почти доделали крейсер, тьфу ты, яхту, так что требуется около тысячи человек в экипаж. Поможешь?

- Это без проблем, - кивнула герцогиня.

- А что КМК? С ними ты тоже договорилась? Ведь это они добывают и всегда на виду, я тут чисто как владелец земли, не более, - я подумал о чинушах КМК, которые по идее и должны этим заниматься.

- Да, я связалась сначала с КМК и они согласились заключить пару договоров с МандалМоторс и правительством, по заказу брони для своих кораблей.

- Вот и славно. Остальное, я думаю, мы сможем узнать при встрече. Когда, кстати, встреча?

- Договор будет через неделю, чиновники КМК уже вылетели с Кореллии.

- Это хорошо, - кивнул я, - в таком случае, не буду сидеть на месте.

Герцогиня отключилась.

Что-то такое я предполагал - ей нужно поддерживать авторитет и делать не только голословные объявления, но и конкретное свидетельство наших договорённостей. Для меня это прекрасная возможность выбить с герцогини ещё что-нибудь достаточно ценное, или просто заключить пару контрактов с МандалМоторс на вооружение моей «яхты».

Первым делом, закончив переговоры, я отправился к Али. Комната девушки была не так далеко, и я, постучавшись, вошёл.

Судя по виду, у неё был цейтнот - волосы чёрте-как, вещи разбросаны и всё такое.

- Али, что происходит? - я обошёл диван и подошёл ближе.

- А? Да, собираюсь. Летом в общаге делать нечего, сам понимаешь.

- Понимаю, понимаю. На этот раз будет сложнее пережить расставание на лето.

- Не напоминай, - слегка порозовела и надулась девушка.

- А я только что говорил с Сатин. Мне нужно вылетать на Мандалор. Заключу пару контрактов, чисто для изображения союзничества и доброжелательности...

- Вот как... - Али, казалось, расстроилась. Но и странный укол ревности, почему-то, был. Странно. Очень странно.

- Да, именно. А потом забирать яхту у Кореллианцев, и много чего ещё...

- Я полечу с тобой, - заявила мне Али, - даже не отговаривайся.

- Но тебя же ждут дома, - попытался я предотвратить неизбежное.

- Подождут, - отрезала девушка и, бросив в общую кучу какую-то шмотку, подошла поближе, - когда вылетаем?

- Сейчас, - пришлось сдаться мне, - прямо сейчас.

Вылет на Мандалор действительно был не таким уж и срочным, так что Али успела собрать вещи и только на следующее утро мы вылетели.

Али пока что не была на борту «короны», так что я оставил её осматривать все прелести вип-яхты, а сам, запрыгнув в кресло пилота, запустил реактор.

Дроид-секретарь остался вместе с Али, а Эрдва со мной в кабине, руководил процессом подготовки.

Мы оторвались от поверхности космодрома и поползли вверх, на орбиту. Пока я, расслабившись в кресле пилота, следил за показателями приборов, Эрдва руководил всем процессом подготовки. Теоретически, при обычном полёте я мог бы даже не заходить в кабину и оставить всё на Эрдва, но путь до Мандалора занимает почти четыре дня, а обходными

путями, через дикое пространство, примерно два дня. Таким образом, что бы сэкономить два дня, я должен был пилотировать сам. И то и то было для меня практически равноценно, но после полёта на крейсере я получил комплекс скорости, и не желал лишний раз сидеть в гиперпространстве.

Но на этот раз моё путешествие было скрашено Алессией – девушка, с интересом полазившая по всей яхте и нашедшая кучу интересных для себя примочек, например, тренажёрный зал, тут же забурилась в мою каюту и лёжа на диване, читала Альдераанскую художественную литературу.

После подъёма на орбиту, Эрдва включил субсветовые двигатели. Я отчитался о вылете из пространства планеты и, отойдя на безопасное расстояние от орбиты, включил гипердрайв. Обошлись без навигационных расчетов – с первой же секунды управления я взял на себя и погрузившись в транс, вёл корабль в направлении Мандалора.

Из транса я вышел, когда устал уже до состояния, когда глаза слипаются, а руки отпускают штурвал.

Корабль вынырнул из гиперпространства, когда я жёстко вырубил питание гипердрайва. Вокруг были звёзды, и абсолютная пустота – вокруг никаких планет, звёздных систем и ничего такого.

Я повернулся к Эрдва:

- Последи пока за параметрами. Я спать.

- Есть, капитан! – ответил он. – Буду ждать!

- И хорошо... – я бросил взгляд на часы. В гиперпространстве я провёл больше десяти часов.

Дальше сил хватило только что бы доплестись до каюты и не обращая внимание на всполошившуюся моим убитым видом Али, грохнуться на кровать.

Утро было не в пример приятнее вечера – проснулся я от того, что проснулась Али, которая, как я понял, спала прямо на моём плече. Опять отлежала мне руку, но это мелочи.

- Утречка, – потянулась она и широко зевнула, – как спалось?

- Прекрасно, – я открыл глаза и посмотрев на спину девушки, окончательно проснулся. Оказывается, меня раздели, и даже уложили по человечески, пока я был в отключке. Не привык я к такой заботе.

- Если ты так устаёшь, то зачем так себя истязает? И почему мы в обычном космосе? – Али бросила взгляд на большой иллюминатор, вернее целое окно в пол стены, рядом с нашей кроватью.

- Мы в диком пространстве. А лететь по маршруту почти вдвое дольше, так что я веду корабль по дикому пространству.

- Ого... – удивилась девушка, и наконец встала. На ней, понятное дело кроме весьма симпатичный кружевных трусиков не было ничего и я, пока она ходила по комнате в поисках одежды, начал заводиться. Ещё немного и...

Как и ожидал, подошёл к ней сзади и обняв, утянул обратно, в кровать, но для более полезного дела, нежели сон.

К пилотированию вернулся только через два часа. Али осталась в каюте, лежать и отдыхать, а я, получив заряд бодрости и перекусив местным аналогом гамбургеров и кофе, вернулся в кресло первого пилота.

- Как ночь, капитан? - повернул ко мне видеосенсор Эрдва.

- Прекрасно выспался. А утро и того лучше, - улыбнулся я.

- Я отключил видеорегистрацию, когда вы проснулись.

- Эрдва, тебе не занимать тактичности, - тут же нашёлся я.

- Стараюсь, капитан. Вернёмся в гиперпространство?

- Да, давай, прогревай реакторы. Готовь системы.

- Приготовил, пока ты готовил завтрак, - сообщил Эрдва. Я открыл в голографическом интерфейсе параметры гипердрайва. Действительно, над пультом высветились цифры, сообщающие о готовности корабля отправиться в прыжок хоть сейчас.

- Благодарю, Эрдва. Отправляемся! - я нажал на соответствующий рычаг, и корабль прыгнул в гиперпространство. И вчерашняя экзекуция в виде постоянной Силовой Навигации продолжилась. Пожалуй, нет ничего менее зрелищного - просто сижу и рулю штурвалом, иногда притормаживая движение из-за сложности прохода даже с Силой, в некоторых местах.

Прибытие на Мандалор было незадолго до того, как я устал окончательно. Когда глаза уже начали слипаться, корабль приблизился к Мандалорскому сектору и я, отрубив в последний момент питание, откинулся в кресле. Корабль вынырнул прямо в системе Мандалор - недалеко от планеты. До Мандалора мы за две минуты добрались на субсветовых двигателях и вышли на орбиту планеты. Как и положено, с нами связалось ПВО, уточнив цель прибытия и подсказав путь до дворца герцогини в Келдабе.

Али, заметившая, что корабль вошёл в атмосферу планеты, вышла ко мне и села в кресло второго пилота.

- Мы прилетели?

- Да, Али, это Мандалор, - повернулся я к ней. - Как ты?

- Лучше, чем когда либо, - улыбнулась девушка. - Долго ты здесь пробудешь?

- Я думаю не так уж и много. Делать тут совершенно нечего.

- Как скажешь.

- Мы летим в Келдабе, во дворец герцогини, так что приготовься ко встрече.

- И ты не сказал? - удивилась Али и тут же подскочила с места. - Мне же нужно одеться прилично... а я почти ничего не взяла...

- Да и так неплохо, - улыбнулся я, кивнув ей на весьма фривольную одежду - полупрозрачную

ночнушку, в которой она провела почти всё время на корабле.

- Дурак, - девушка не обиделась, но ушла в каюту. Одеваться.

Вряд ли мандалорцы оценят наряды и прочее, но девушке объяснить это проблематично.

Корабль снижался над Келдабе и я тоже пошёл собираться - после двух тяжёлых перелётов выглядел я... плохо. После душа, который должен был меня приободрить, захотелось спать ещё больше. Прибыли мы наверняка раньше директората КМК, так что время что бы отоспаться наверняка было. Корабль спустился вниз и сел на космодроме герцогини - прямо во дворце, в отдельном, предназначенном для кораблей ангаре.

Али успела надеть свою обычную одежду, а поверх неё фиолетового цвета балахонистую мантию с глубоким капюшоном, так что сразу узнать в ней Миралуку, а не человека было проблематично.

Стоило аппарели открыться, мы увидели Сатин, которая вышла нас встречать лично.

- Господин Скайуокер, вы, как обычно, быстрее чем я ожидала, - пожурела она меня. - Это точно вы?

- Не сомневайтесь, герцогиня, - обозначил я поклон. Сатин сопровождала охрана - два закованных в броню мандалорца с бластерами в руках. Они казалось не шевелились вообще.

- Но насколько я помню, от Альдераана путь неблизкий.

- Зато мой корабль достаточно быстр, что бы не приходилось ждать, - парировал я, - давайте уже перейдём во дворец.

Сатин вежливо улыбулась и мы отправились во дворец. Там, дойдя до жилого крыла, герцогиня отпустила охрану и провела меня и Али за собой в апартаменты.

- Энакин, не представишь мне свою спутницу? - стрельнула герцогиня глазками в сторону Али.

- Алессия, моя девушка. Али, - обратился я к ней, - это Сатин Криз, герцогиня и местная начальница.

У Сатин моя трактовка её должности вызвала улыбку, а вот у Али - недоумение.

- Ну вот мы и познакомились, - Сатин учтиво кивнула Али и та тоже изобразила поклон.

- Так, Сатин, давай без политесов, так как трудно словами передать, насколько я хочу спать, - обломил я официальщину на корню.

- Да, сей же момент велю выделить тебе комнаты, - оживилась герцогиня.

- Для начала скажи, когда придут КМК. И кто придёт?

- Обещали прислать одного из совета директоров, - пожала плечами Герцогиня, - так что наверняка придёт Семетрий, один из самых крупных владельцев.

- Может быть, может быть... - нахмурился я, - с чего бы ему прибывать, учитывая масштабы сделки?

- Не знаю. Наверняка, ещё и для переговоров с МандалМоторс. Ну и из-за галаполитики, - опять пожала худыми плечами герцогиня.

Алессия молчала, судя по всему, не знала, о чём ей вообще говорить.

- В таком случае, я воспользуюсь твоим гостеприимством и выплуюсь перед важным делом, - уверенно сказал я.

Сатин связалась с кем-то по комлинку и через пару минут, которые мы посвятили обмену ничего не значащими деталями, пришёл слуга.

Слуги, как и положено мандалорцам, ходили в доспехах, правда, в данном случае это были тканевый доспех, мало чем отличавшийся от обычной плотной одежды. Разве что высокопрочной баллистической тканью и слоем, защищавшим от попадания из бластеров, но традиция есть традиция.

- Выдели Господину Скайуокеру и его спутнице комнаты в гостевых покоях, - сказала надменно Герцогиня. Слуга согнулся в небольшом поклоне. Но тут подала голос Али:

- Нам хватит одной спальни.

Герцогиня удивлённо на меня посмотрела, хотя в эмоциях у неё преобладала игривость. А вот Али, чуть-чуть ревновавшая меня к герцогине, праздновала победу.

Я же, с полным невозмутимости видом, согласился, принимая игру Али.

- Только я буду спать крепким сном.

Слуга тут же проводил нас в просторные комнаты, где я, едва раздевшись, свалился на кровать и, через несколько секунд задремав, не заметил, как Али легла рядом. У неё возникает привычка спать на моём плече, от чего по утрам оно всегда отлежано.

Снилось мне... что-то тревожное. Что-то, что мне совсем не понравилось, но я не запомнил абсолютно ничего. А утром, увидев волосы Али, которые лезли мне в лицо, совсем успокоился и первым выскользнул из под одеяла. Пока девушка мирно дремала, я сделал разминку, принял ванну, выпил чашечку кофе, и даже помахал в центре гостиной световым мечом. Надо отметить, что пронос оружия на территорию дворца строго запрещён без разрешения - только для герцогини, охраны или джедаев. Но последних, ввиду их моральных принципов никто не ограничивал, да и сенат по этому поводу дал им особое разрешение носить световашку всегда с собой. Весьма правильное решение - когда я заканчивал разминочный комплекс с мечом, в комнату вошёл, привлечённый звуками, тот же квартирмейстер, что поселил нас здесь вчера. Он удивлённо воззрился на меч, который я тут же выключил и повернувшись к нему, спросил:

- Да?

- Её высочество приглашает вас и вашу спутницу на завтрак.

- Когда?

- Через тридцать минут в малом обеденном зале, - сказал он.

- В таком случае, мы будем.

- Мне велено проводить вас, - настаивал на своём слуга.

- Можете не утруждать себя, мы найдём дорогу, - я начал раздражаться. Я знал, что Али в домашней обстановке ходит почти голышом, поэтому не хотел, чтобы этот хмырь пялился на мою девушку. Да, я собственник, но исключительно из-за любви!

Слуга понял мои движения рукой, в которой был световой меч, правильно и гордо удалился. Я же, не став испытывать судьбу, вернулся обратно в спальню. Она была звукоизолирована, так что вряд ли Али что-то слышала.

Так и было - девушка раскинулась на кровати, сбила одеяло в угол и посапывала во сне. Мне пришлось её растолкать.

- А? Эни?

- Утро доброе, солнышко. Давай, собирайся, у нас завтрак с герцогиней через полчаса.

- Она могла ещё позже сказать? - возмутилась девушка и тут же подпрыгнула на кровати, и пошла одеваться. Долго искать шмотки не пришлось - когда мы собирались, я предпочёл поторопить её - купить одежду было делом получаса, а вот собирать её шмотки - часа два ушло бы. Да и просто нерентабельно тратить силы - в последнюю ночь в общежитии мы предпочли хорошо выспаться.

Через десять минут девушка, уже при полном параде, вышла из комнаты и заявила:

- Я готова! Веди.

И мы пошли. Навигация в незнакомом месте это то же самое, что и навигация в гиперпространстве - достаточно просто довериться интуиции и правильно сформулировать желаемое, и казалось бы ноги сами несут меня в нужном направлении. Так, словно я прожил всю жизнь в этом дворце и прекрасно его знал.

В малый зал мы вышли через десять минут ходьбы и вовремя - с другой стороны зала через дверь вошла герцогиня.

- Эни! Ты прям секунда в секунду пришёл, - улыбнулась Сатин. Сила и такое может, так что я только улыбнулся в ответ и перевёл тему:

- Ну что, Сатин, когда придут наши Кореллианские друзья?

- В полдень обещали, - она подошла к уже сервированному столу и продолжила. - Проходите, садитесь, как ночь? - Сатин спрашивала не скрывая игривость поглядывая на Али.

- Ужасно, - ответил я, - что-то плохое снилось.

Это сменило настроение Герцогини, но она внешне осталась такая же весёлая.

А дальше, мы приступили к завтраку. На завтрак суровые мандалорцы подавали бифштекс, гарнир из местных овощей, десерты, сладкие и вкусные и, конечно же, напитки. Мандалорский чай был весьма необычного вкуса, но мне нравился. А вот Али, судя по всему, нет. Она отставила в сторону чашку и взяла другую. Когда всё было съедено, Сатин неожиданно для Али начала разговор:

- Предполагается, что мы заключим контракт с КМК на доработку некоторых их кораблей бронёй и оружием, в ответ на помощь с гипердвигателями для патрульных кораблей. Попутно

разместим заказ на несколько сотен лёгких транспортников для торговли с основными нашими потребителями.

- Разве подписание контракта так важно? - намекнул я ей на ситуацию.

- Всё дело в кланах, - кивнула Сатин, - народу нужно подтверждение того, что моя политика работает. Сейчас мы разрешили проблему с бескаром без единого выстрела и в нашу пользу. Если бы не ты...

- Замнём этот вопрос, - тут же перебил я Сатин. - Давай лучше про договор. Кореллианцы сказали, что на мою яхту нужна тысяча человек.

- Это можно, - кивнула герцогиня.

- Жалование, амуниция, вооружение, снабжение, это на мне, - сказал я сразу.

- В таком случае выделю тебе из армии специалистов. У нас армия на пять миллионов человек, и я думаю, могу отдать тебе тысячу из тех, кто ещё не приписан к своим кораблям.

- Значит, на правах союзника, - заключил я.

- Если хочешь, они дадут тебе клятву, как положено. Мандалор не предаёт союзы, тем более военные.

- Это как посмотреть. Я не уверен, что буду использовать яхту в военных целях, однако клятва не помешала бы, - по курсу академии я знал, что воины-мандалорцы серьёзно относятся к своему Мандалорскому кодексу чести.

Завтрак окончился и герцогиня вкратце поведала мне детали будущего договора, после чего удалилась вместе со своей охраной. Время до полудня у нас было свободно и я, в компании Али повёл её в тот сад, который заметил во время прошлого посещения дворца.

Сад нашёлся быстро - он был внутренним и довольно разнообразным. Некоторые растения я узнавал, так как видел их, когда жил в лесу, ища бескар. Али тоже было интересно и она осматривала растения, цветы, и даже некоторых насекомых, летающих около цветов и опыляющих их. Были тут и местные аналоги бабочек, правда, с другим рисунком ярко-цветастых крыльев. Они понравились Али больше всех.

Полдень наступил незаметно - не успели мы нагуляться вдвоём, как пришло время идти, встречать гостей. Обещал прилететь один из крупнейших совладельцев КМК, так как, насколько я понял, споры между Мандалором и Кореллией были и на политическом уровне.

Путь до ангаров я преодолел быстро - благодаря Силовой Навигации удалось интуитивно найти наиболее короткий путь.

Ангары были довольно скромными, похожими на те, которые были у набуанцев, но только открытые площадки, с большими металлическими ангарами. В назначенное время я увидел делегацию Сатин, которая в сопровождении советников и охранников подошла с другой стороны. Моя процессия - я и Али, большего не надо.

На небе появилась небольшая точка, которая быстро увеличивалась. Ещё через минуту мы с Али подошли к герцогине. Пялиться в небо было неприлично, так как нас видели видеосенсоры корабля.

Зато меня и Али разглядывали советники и охранники герцогини.

Корабль опустился и приземлился – примечательно, что это была такая же модифицированная «корона», как у меня. Герцогиня бросила на меня короткий взгляд и расправила на себе платье, приготовившись к встрече. Встреча произошла... в рабочем порядке. Прессы тут не было, так что никаких политесов.

Из корабля вышел грузный мужчина, весьма толстый, с залысиной. Он, стоя на аппарели, осмотрелся и спустился, а дальше была типичная встреча двух политиков – ничего не значащие расшаркивания. Хватило мужчины секунд на тридцать, после чего он, познакомившись со мной и представившись Семетрием, членом совета директоров КМК. Ко мне он относился как к маленькому, но всё же важному партнёру КМК, так как я был единственным поставщиком бескара.

В течении получаса длились дебаты герцогини и Семетрия – они торговались, тогда как я и Али лишь слушали их, не особо вникая. После непродолжительных заключительных дебатов, а судя по всему, уже несколько раундов было завершено ранее, они перешли к подписанию договора. Вот подписание стратегического союза между КМК и правительством Мандалора было уже публичной процедурой, и мы прошли к публике. Назначена была пресс-конференция с подписанием договора. Вопреки моим ожиданиям мы прошли не в конференц-зал, а заключали договоры под открытым небом – было несколько сотен гостей и журналистов, которые ждали нас в одном из садов дворца. Этот сад, вернее скорее дворик, служил, судя по всему, для публичных мероприятий тогда, когда все в помещении не помещались.

Герцогиня взошла на трибуну и толкнула речь, которую транслировали по местному телевидению, а потом это же, про мир, дружбу, жвачку повторил и Семетрий. Мне ничего такого не пришлось говорить, меня просто представили публике как владельца земли, но я так же оставил подпись на документе, согласно которому КМК не будет добывать более пятидесяти тонн в месяц. Судя по тому, что Семетрий не выглядел огорчённым, этого хватало корпорации, да и выплавка бескара была процессом сложным.

Али сидела в первых рядах.

Всё изменилось в один момент – я почувствовал опасность и тут же пробился к охране герцогини.

– Я чувствую опасность, – сказал я обратившему на меня внимание охраннику.

– Простите, господин? – не понял он. Мне пришлось говорить как есть, что бы он понял:

– Я джедай. Мы чувствуем опасность заранее, – пояснил я, – я чувствую, что что-то скоро произойдёт. Немедленно уведите герцогиню и гостя.

Охранник поверил, и сообщил по комлинку начальнику охраны. Публика почти не заметила моего шевеления.

А через десять секунд, пока моё чувство неприятностей нарастало, была объявлена боевая тревога. Судя по всему, начальник охраны знал, кто такие джедаи.

К герцогине подошла группа закованных в силовую броню солдат и взяв её в «коробочку», увели с пресс-конференции. Охрана тут же подняла всех гостей и повели небольшими группами в здание. Я, чувствуя, что опасность приближается, выхватил Алессию и сказал:

- Что-то происходит. Опасность близко, - я, конечно, бывал в смертельно опасных ситуациях, но сейчас, уже подзабытое чувство адреналина напомнило о себе.

- Что такое? - Растерялась девушка.

- Бежим к ангару, - тут же решил я, чувствуя, что перемещение гостей никак не повлияло на опасность.

И мы побежали. Али бежала за мной, и через пять минут бега мы добежали до ангара, в котором стоял наш корабль. Я достал комлинк и крикнул дроиду:

- Эрдва, выводи корабль!

- Есть, - ответил через комлинк дроид и через пять секунд в ворота ангара врезался корабль. Ворота были из тонкого металла, и вылетевший корабль их смял, вылетая на площадку. Тут же открылась аппарель и мы с Али забежали внутрь. Девушка была растеряна и я попросил её:

- Али, побудь в каюте, - я проверил оружие и сел в кресло пилота. Дроид уже был готов работать и корабль взлетел вверх.

Я чувствовал опасность - через пару секунд заметил как сенсоры уловили приближавшейся корабль, маленький перехватчик, который с огромной скоростью приближался к нам. Я сдвинул рычаг напряжения гипердрайва - прыжок с поверхности планеты можно осуществить только один раз, но это уничтожало гипердрайв. В следующий момент произошло два события, которые повлияли на мою жизнь более, чем что-либо ещё.

Выпущенный из турбозаряда заряд попал в корабль прямо в тот момент, когда я сдвинул рычаг прыжка и поле гипердрайва начало разворачиваться, что бы утянуть корабль в гиперпространство.

После попадания корабль сильно тряхнуло, но что-то случилось... что-то, что мне очень и очень не понравится. На пульте через секунду загорелись красные символы, вся кабина осветилась тревожными сообщениями. Эрдва сказал:

- Разгерметизация. Тяжёлые повреждения гипердрайва. Один двигатель оторван...

Не слушая его монотонный голос, я отстегнулся и рванул назад, в сторону кают, и пробежав со всей доступной скоростью в сторону главного отсека, наткнулся на загерметизированную дверь, которая не открывалась.

- Эрдва, что происходит?! Немедленно открой дверь! - я знал, что Эрдва меня слышит. Али осталась именно в главной каюте, так что я начал сходить с ума от предчувствия того, что случилось страшное. Эрдва сообщил мне приговор по громкой связи:

- Отсек заблокирован в связи с разгерметизацией.

- Что??? Что ты сказал? Немедленно открой дверь! Нет, подай воздух в отсек, немедленно!

- Есть, - ответил дроид. Я потянулся силой и загерметизировал отсек, заделав ужасную пробоину в обшивке.

- Открывай дверь!

- Не могу, система заблокировала отсек, - через громкую связь слышался монотонный голос

дроида. Я достал меч и повторил трюк Квай-Гона, вырезав дверь и силой вытащив кусок металла. Я вбежал внутрь. Нет, я не увидел труп Алессии, но от разбросанных по всей каюте вещей у меня ноги стали ватными.

Я прислушался к себе – связь с Алессией, появившаяся после ночи в отеле, не отвечала. Её не было вовсе! Я принялся лихорадочно искать Али, думая, что она может быть под перевёрнутым диваном, но к моему горю нашёл... одежду.

Фиолетовый балахон, повязку, нижнее бельё внутри, туфли... пустые. Я выключил меч, которым разрубил диван, и упав на колени, подняв повязку Али, которую она не снимала никогда.

- Что здесь случилось??? – закричал я, зная, что Эрдва меня слышал.

- Она исчезла, – сказал дроид.

- Что значит исчезла, чёрт тебя задери?

- После разгерметизации Алессия исчезла. Я не знаю, как. Словно ушла в гиперпространство.

- Этого не может быть... – сказал я, и повторил ещё несколько раз. Не может быть. Бен Кеноби в фильме исчез. Почему? Потому что так умирали форсюзеры.

Мысли окончательно спутались. Я подумал только о том, что надо возвращаться и нарезать мелкими кубиками всех причастных! Кто это сделал?

Я не заметил, как заплакал, а во все стороны хлынула сила, которую я не мог сдерживать сознанием – в каюте поднялся маленький шторм силы, и пробежав молниями по мне, вырубил электричество, ударив в корпус.

- Эрдва... – спросил я, – почему? Как?

- Я... Я не знаю, – капитан, сказал дроид грустным голосом.

Я поднялся, так как жажда убить всех причастных к смерти Алессии придавала сил. Хотя я не мог поверить в то, что Али больше нет. Не заметил, как пробежал в рубку и спросил у Эрдва грубым голосом:

- Где мы? Выходим из гиперпространства!

- Есть, – Корабль вынырнул в обычное пространство.

- Немедленно возвращаемся, – потребовал я.

- Не могу, – ответил Эрдва, – гипердрайв почти уничтожен стартом с планеты и прямым попаданием в контур.

- На резервном, чёрт бы тебя побрал!

- Нет сигнала маяков, – ответил дроид.

- Как? – спросил я в ответ. Сигнал гиперпространственных маяков хорошо принимался и в диком пространстве, вдали от гиперпространственных маршрутов.

Я не заметил, но в моих руках всё ещё была повязка Алессии, которую я не отпускал.

- Где мы? - спросил я дроида.

- Я не знаю. Никаких навигационных сигналов.

Эмоции, наконец, отпустили меня, и я, глядя на повязку в моих руках, закрыл глаза и окончательно запутался. Да, я был тринадцатилетним парнем, так что не смог сделать ничего кроме как заплакать, насколько мог, так как всё же не привык к таким проявлениям эмоций... Потерянный неизвестно где и опять одинок...

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2339750>